

— Бедный Чэн И. Уверена, он все еще скучает по тебе после того единственного совместного ужина, — вздохнула Цзян И. — А теперь он и вовсе проиграл заднице обычного студента. При чем такому студенту, у которого даже нет денег на то, чтобы поменять экран телефона.

Не удовлетворившись таким резюме Гу Цзюэ, Жуань Аньянь добавила провокационным тоном:

— Он во всем красив, а не только своей задницей.

— Ну да, ну да, — преувеличенно вздохнула Инь Юань. — В конце концов, никто не мог и представить, что та, чья красота стоит миллиарды, на самом деле так ненавидит толстосумов.

— Выпьем же за безоговорочное поражение господина Чэна, — стукнулась бокалами с Инь Юань Цзян И. — Проиграл войну, даже не начав битву.

Жуань Аньянь не могла оставить их поддразнивания без комментария.

— Я не ненавижу богачей, давайте это раз и навсегда обозначим... — тихонько хихикнула Жуань Аньянь. — Просто, даже спустя двадцать лет я не смогла избавиться от психологической травмы, которую оставил мне отец.

Хотя Чэн И все еще скучал по ней, она обещала встретиться со старшим сыном семьи Чэн только для того, чтобы оказать услугу своему дедушке.

Чэн И представлял не только свои интересы, но и интересы всей семьи.

Будь то Чэн И, Чжан И или Ван И, все сыновья богатых семей были для нее на одно лицо. Все это люди одного круга. Круга, который выходит за границы человека, как личности. Каждый из них — зеркало своей семьи.

— Никто не знал, что брак моих родителей закончится так ужасно... Вина моей мамы тоже в этом во всем есть. В конце концов, брак в таком кругу никогда не сможет вырваться из оков. Людьюми теперь движут лишь власть и деньги... Не хочу ни с кем из них даже общаться. Не то чтобы они были плохими людьюми, просто мне не хочется повторить ошибки своих родителей. На самом деле... — сказала Жуань Аньянь, водя пальцем по сколу на телефоне. — Я просто трусиха, которая боится перемен. Вот и все.

Страх перед любовью, которая в конечном итоге будет разбита об суровую реальность.

Страх, что движущей силой брака будет лишь жажда прибыли и выгоды.

Другие могли быть озадачены ее словами, но Инь Юань и Цзян И понимали контекст всего, что она говорила.

Жуань Аньань доверяла им настолько, что рассказала все о своем прошлом.

Поскольку они хорошо ее знали, ей не нужно было вдаваться в подробности. Все всё и так прекрасно понимали.

Обе девушки вздохнули и посмотрели друг на друга, согласившись, что надо бы сменить тему.

— Слушай, хватит уже этой ерундой голову забивать. Мы же просто так шутим, — сказала Инь Юань. — Не хочешь богача, ну и не надо. Красавчик твой вон, даже и без денег сияет похлеще других. А как флиртует! Даже я бы в краску впала, если бы мне такое на ухо наговорили.

— А то! — согласилась с ней Жуань Аньань. — Я всегда боялась брака, но на днях мне приснилось, что мы с ним женаты! Если бы он мне предложение сделал, я бы без раздумий согласилась!

Цзян И наполнила свой бокал вином.

— Превосходно! После всего, что ты нам сегодня наговорила, я думаю, что этот твой красавчик — идеальный вариант! Если что, будет жить на твоей богатой шее!

Инь Юань подняла бокал.

— За упругую попку!

Жуань Аньань захихикала. Чокнувшись с подругами, она восторженно произнесла:

— За упругую попку!

На другом конце города Гу Цзюэ, который обыгрывал друзей в карты, внезапно заикал.

— Вот! Возмездие! Это называется кара Божья!!! — закричал Сюэ Чжао, который проиграл больше всех. — Покайся, пока тебя Бог не наказал!

Гу Цзюэ оглянул стол:

— Ты считаешь, что Бог на меня чихи насылает?

Сюэ Джао замолчал.

«Черт бы тебя побрал, пес...»

Он знал, что единственным вариантом, чтобы хоть как-то отвлечь Гу Цзюэ и выбить его из фартовой колеи было отвлечение внимания болтовней. После неловкой паузы, он внезапно сказал:

— Кстати, вы знали, что у Пса саговая пальма зацвела? Причем сразу же, после того, как он вернулся! Зуб даю, он с колдуньей встречается!

П.п.: Саговую пальму невероятно сложно вырастить.

<http://tl.rulate.ru/book/56237/1742743>